

УДК 61(470)(092)

К. К. Васильев, д-р мед. наук, проф.

**СОРАТНИК В. В. ПОДВЫСОЦКОГО —
ПРОФЕССОР ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАЛЬТЕР
(1856–1932)**

Сумской государственной университет, Сумы, Украина

УДК 61(470)(092)

К. К. Васильев

**СОРАТНИК В. В. ПІДВИСОЦЬКОГО — ПРОФЕСОР ПЕТРО ОЛЕКСАНДРОВИЧ ВАЛЬТЕР
(1856–1932)**

Сумський державний університет, Суми, Україна

Стаття присвячена життю і діяльності терапевта, професора П. О. Вальтера, який очолив кафедру в Новоросійському (Одеському) університеті в перші роки існування медичного факультету, тобто тоді, коли деканом медичного факультету був професор В. В. Підвисоцький.

UDC 61(470)(092)

K. K. Vasylyev

V. V. PODVYSOTSKY'S COLLEAGUE — PROFESSOR P. A. VALTER (1856–1932)

The Sumy State University, Sumy, Ukraine

The article is devoted to the life and activity of the therapist, professor P. A. Walther, who headed the department in the Novorossisk (Odessa) University within first years of medical faculty working, i.e. when professor V. V. Podvysotsky was the dean of the medical faculty.

Профессор В. В. Подвысоцкий был организатором медицинского факультета Новороссийского университета (НУ) в Одессе и его первым деканом (1900–1905). Одним из тех, кто в тот период возглавил кафедру на медицинском факультете в Одессе, был Петр Александрович Вальтер.

П. А. Вальтер (Walther) — из прибалтийских немцев. Несколько веков жизнь и деятельность Вальтеров была связана с Прибалтикой, куда они в XVII в. переселились из Германии. Его отец — А. П. Вальтер (1818–1889) ко времени рождения сына Петра был профессором на кафедре анатомии университета Святого Владимира в Киеве. Таким образом, Петр Вальтер родился в Киеве 21 января (2 февраля) 1856 г. [1].

В 1878 г. П. Вальтер поступил в Медико-хирургическую академию в Петербурге (с 1881 г. — Военно-медицинская академия (ВМА)). На третьем курсе академии Петр Вальтер слушал лекции профессора В. А. Манассеина (1841–1901), который был учеником С. П. Боткина (1832–1889). Он славился как блестящий лектор и, возможно, еще тогда произвел на студента Вальтера большое впечатление. Слушал лекции П. Вальтер и самого проф. С. П. Боткина. В 1884 г. П. А. Вальтер окончил ВМА с дипломом лекаря с отличием (*cum eximia laude*).

Петр Александрович Вальтер по конкурсу был оставлен при ВМА на три года для усовер-

шенствования. Он подал прошение о принятии его ординатором в клинику проф. В. А. Манассеина. Под руководством последнего он подготовил диссертацию на степень доктора медицины и защитил ее в академии в 1886 г. [2]. Будучи учеником В. А. Манассеина, он, таким образом, принадлежит к внучатому поколению боткинской терапевтической школы [3].

П. А. Вальтер в своей диссертационной работе изучал новое для того времени лекарство — антипирин и его влияние на азотистый обмен. Антипирин был получен в 1884 г., и труд Петра Александровича стал первым исследованием относительно влияния этого лекарства на азотистый обмен у людей с лихорадкой. Он отметил уменьшение азотистого обмена под влиянием антипирина у больных с лихорадкой и одновременно улучшение у них усвоения азотистых частей молока. Предварительное сообщение на эту тему опубликовано им за год до публикации диссертации [4], которая появилась на страницах «Военно-медицинского журнала» [5].

В те же годы он исследовал влияние вдыханий амилнитрата на состав мочи [6] и накладывания на область сердца пузыря со льдом у больных с лихорадкой [7], действие фарадизации области печени [8] и усвоение препаратов железа здоровыми людьми [9]. Кроме того, он сделал оценку нового в то время способа определения

мочевой кислоты, предложенного *Nauckraft* (1886), рекомендовав его для клинических целей в качестве простого, быстрого и довольно точного [10].

В 1887 г. П. А. Вальтер избирается приват-доцентом клиники внутренних болезней и диагностики. Для получения этого звания частного преподавателя им была прочитана пробная лекция перед конференцией ВМА об усвоении жиров у желтушных пациентов [11]. После краткого вступления, относящегося к вопросу об участии желчи в превращении и всасывании жиров в желудочно-кишечном тракте, П. А. Вальтер перешел к рассмотрению вопроса о всасывании жиров при «катаральной желтухе». Он показал, что усвоение жиров при этом заболевании резко понижено, а усвоение азотистых частей пищи также понижено, но меньше. Вместе с тем, щелочные воды (*Karlsbad*, *Vichy*) несколько улучшают усвоение жиров.

Появляется в те годы и перевод П. А. Вальтера «*Grundriss der Bakterienkunde*» Карла Френкеля (*C. Fränkel*) [12]. В ряду руководств по бактериологии сочинение К. Френкеля «Основы бактериологии» занимало выдающееся место. В гигиеническом институте Берлинского университета проводились месячные курсы и автор неоднократно вел эти курсы. Результатом этого стало написание руководства об учении о бактериях, которое состояло из двух частей — общей и специальной — и имело прежде всего практическое направление. Руководство отличалось очень удобным распределением имеющегося материала и ясным и точным изложением. Все это послужило поводом для перевода его на русский язык (со второго издания 1887 г.) и изданием его Главным военно-медицинским управлением России.

В 1888–1890 гг. ученый находился в двухгодичной заграничной (с научной целью) командировке. Работал он в Лейпциге у профессора К. Людвиг (*C. Ludwig*, 1816–1895) и проф. Э.-Г.-Ф. Дрекслея (*E.-H.-F. Drechsel*, 1843–1897), там же в клинике проф. Г. Куршманна (*H. Curschmann*, 1846–1910), в Мюнхенском гигиеническом институте проф. М. Петтенкофера (*M. Pettenkofer*, 1818–1901) и у проф. Р. Эммериха (*R. Emmerich*, 1852–1914) по бактериологии, в Агрономическом институте проф. Ф. Соксле (*F. Soxhlet*, 1848–1926) и в клинике проф. Цимссена (*H. Ziemssen*, 1829–1902).

В Лейпциге в Физиологическом институте по предложению проф. Людвиг и под руководством проф. Дрекслея П. А. Вальтер занялся изучением вопроса о синтезе жиров. Он подтвердил данные И. Мунка (*I. Munk*, 1852–1903) о том, что средний жир, который имеется в лимфе, — это результат синтеза его из жирных кислот. На основании своих данных Петр Александрович высказал мысль, что существует связь между лецитином и процессом превращения жирной кислоты в глицерид [13].

В бактериологическом отделении проф. Эммериха, который входил в состав Мюнхенского гигиенического института, П. А. Вальтер провел исследование о влиянии искусственной лихорадки [14]. Эта работа стала логическим продолжением разработки темы его диссертации. Автор поставил перед собой вопрос, имевший важное клиническое значение — в какой степени можно пользоваться гипертермией как средством для борьбы с инфекцией, то есть всегда ли надо понижать температуру у больных с лихорадкой. Экспериментальная работа над кроликами, которые заражались бульонным разведением *Fraenkel* — *Weichselbaum* диплококка, а затем были помещены в термостат для искусственного поднятия температуры тела, сравнение продолжительности жизни и посмертных бактериоскопических исследований у таких кроликов с контрольными, только что зараженными, но не подверженными нагреванию, дали автору основание для заключения, что перегревание помогает организму бороться с инфекциями. Действительно, зараженные и перегретые кролики жили на двое и даже трое суток дольше, чем контрольные животные. В опытной группе с трудом удавалось находить микробов, между тем как у кроликов контрольной группы количество микробов было огромным как в крови, так и в органах. Мы и сейчас можем согласиться с отзывом профессора В. В. Подвысоцкого об этом исследовании: «Работа д-ра Вальтера о благоприятном значении искусственной гипертермии на течение лихорадочного и инфекционного процесса принадлежит к выдающимся работам; она прибавила несомненно новые данные к установленному еще Пастером положению о вредном угнетающем действии температуры в 42–43 °С на микробы и вошла в тот цикл экспериментальных работ, которые повлияли отрезвляющим образом на увлечение клиницистов старого времени бороться с их характером путем жаропонижающих средств» [15].

В Мюнхене у профессора Соксле, известного знатока молока и молочного дела, П. А. Вальтер провел два исследования. В первой работе он поставил перед собой задачу заполнить пробелы в знаниях о переваривании творога («сычужная творожина» — *Labcasein*) желудочным и панкреатическим соками. Одновременно исследователь занялся вопросом о переваривании самого казеина («кислая творожина» — *Säurekasein*). На основании ряда тщательно обставленных опытов автор пришел к заключению, что сычужный творог переваривается искусственными желудочными соками значительно труднее казеина, а в искусственном панкреатическом соке переваривание их почти одинаково [16]. Во второй работе он показал ошибочность мнения А. Фика (*A. Fick*, 1829–1901) о процессе свертывания молока, который выделял последний из ряда других ферментативных реакций [17].

Возвратившись в Петербург, П. А. Вальтер читал лекции в качестве приват-доцента в клинике своего учителя проф. М. А. Манассеина. В 1896 г. он стал старшим врачом Рождественского барачного лазарета в память государыни Императрицы Марии Александровны и директором лечебницы для приходящих больных Ее Императорского Высочества великой княгини Марии Александровны, герцогини Саксен-Кобург-Готской, оставаясь одновременно приват-доцентом ИВМА.

В 1900 г. открылся медицинский факультет в Новороссийском университете (НУ). Кафедру врачебной диагностики с пропедевтической клиникой на медфакультете в 1902 г. возглавил ученик С. П. Боткина проф. С. В. Левашов (1857–1919). Однако с начала 1903/1904 учебного года проф. Левашов переходит на кафедру факультетской терапевтической клиники. Высочайшим приказом от 27 сентября (10 октября) 1903 г. П. А. Вальтер был переведен на службу экстраординарным профессором на медицинский факультет НУ по кафедре врачебной диагностики с пропедевтической клиникой [18].

Пропедевтическая (диагностическая) клиника кафедры врачебной диагностики была развернута в первом клиническом корпусе медицинского факультета НУ (на углу Херсонской (позднее Пастера) и Ольгиевской). Он возводился в 1901–1903 гг. по проекту архитектора А. О. Бернардацци. Нижний этаж был занят квартирами для ординаторов клиник и помещениями для служащих, второй — пропедевтической клиникой, третий — факультетской терапевтической клиникой. Пропедевтическая клиника была открыта только 14 (27) февраля 1903 г. Таким образом, к сентябрю 1902 г., когда студенты третьего курса должны были прийти на кафедру врачебной диагностики с пропедевтической клиникой, здание еще не было готово, и поэтому в осеннем семестре этого года диагностика преподавалась в пределах теоретического курса.

Амбулаторный прием кафедра врачебной диагностики с пропедевтической клиникой первоначально вела в центральной амбулатории (Валиховский пер., 5), для которой специально был возведен в 1902–1903 гг. корпус (арх. А. О. Бернардацци; третий этаж надстроен в 1912–1913 гг. по проекту инженера Б. А. Бауэра). В центральной амбулатории (поликлинике), открытой 10 (23) октября 1903 г., то есть сразу после назначения проф. П. А. Вальтера в Одессу, были кабинеты профессоров: терапевтические, хирургические, акушерско-гинекологический, дерматовенерологический, нервных, «душевных», детских и глазных болезней. Профессора вели в них прием больных сами или поручали его своим ассистентам и ординаторам. Амбулатория давала материал для клиник и практических занятий во время приема больных со студентами. С осени 1904 г. проф. Вальтер перенес амбулаторный прием из центральной амбулатории в первый клиничес-

кий корпус и стал проводить его во вверенной ему клинике.

Все клинические учреждения НУ находились под наблюдением ректора университета, а заведование каждой отдельной клиникой и наблюдение за правильным ведением их в учебном, медицинском, административном и хозяйственном отношении поручалось профессору-директору.

Все должностные лица, состоящие при клинике, находились в подчинении директора (ассистент, ординаторы, фельдшер и фельдшерица, сестры милосердия, смотритель клиники, надзирательница, кастелянша, сиделки и др.). В помощь профессору в клинике назначался ассистент из числа врачей, имеющих степень доктора медицины. В отсутствие директора ассистент заменял его в заведовании клиникой.

Кроме того, в клинике работали ординаторы. Они избирались медицинским факультетом по представлению директора клиники на три года, но в случае надобности могли быть оставлены в качестве сверхштатных ординаторов еще на один-два года — по представлению директора клиники, по испрошении на то в установленном порядке разрешения Министерства народного просвещения.

При клинике были и сверхштатные ординаторы, которые выполняли те же обязанности и имели те же права, что и штатные. В том числе ординаторы руководили, по поручению профессора, занятиями студентов, наблюдали за правильным ведением «скорбных листов» студентами-кураторами.

Пропедевтическая клиника была развернута на 20 коек.

В Одессе проф. П. А. Вальтер был редактором первого русского журнала по рентгенологии — «Рентгеновского вестника» (1907). Кроме него, редактором и издателем этого журнала был одесский врач, а позднее заведующий кафедрой рентгенологии Одесского медицинского института Я. М. Розенблат (1870–1928). К сожалению, увидели свет только два выпуска журнала.

В этом же 1907 г. П. А. Вальтер стал ординарным профессором, а в 1912 г. прошло 25 лет с момента продвижения проф. П. А. Вальтера «по учебной службе», то есть со времени присвоения ему звания приват-доцента. Это давало ему право получения звания заслуженного профессора и 27.09 (10.10) 1913 г. Министерство народного просвещения утвердило его в этом звании.

Проф. П. А. Вальтер придерживался либеральных взглядов. Так, в 1910 г. ректор университета доносил попечителю Одесского учебного округа: «... считаю долгом довести до сведения Вашего Превосходительства, что ближайшие помощники проф. Вальтера по заведываемой им клинике были в 1905–1906 годах инициаторами и главнейшими деятелями университетских беспорядков, принимавшими также главное участие

в организации и противозаконной деятельности так называемого союза младших преподавателей. Проф. Вальтер не только не препятствовал подобному образу деятельности своих ординаторов, но даже в настоящее время, по окончании срока их службы, разрешает им постоянно посещать заведующую им клинику, в которой упомянутые лица продолжают оказывать свое вредное влияние на студентов» [19].

В Одессе Петр Александрович Вальтер работал по 10 (23) ноября 1914 г. После чего вернулся в Петербург, где вновь занял должность старшего врача Рождественского барачного лазарета в память государыни Императрицы Марии Александровны и директора лечебницы для приходящих больных Ее Императорского Высочества великой княгини Марии Александровны герцогини Саксен-Кобург-Готской, а также и главного руководителя учебной частью училища лекарственных помощниц и фельдшериц, учрежденного при дамском лазарете комитета Российского общества Красного Креста с оставлением его заслуженным профессором Новороссийского университета. В Петербурге (с 1914 г. — Петроград) эти должности проф. Вальтер занимал по 1917 г.

В годы гражданской войны ученый уехал из Петрограда в Одессу. Весной 1919 г., перед взятием Одессы Красной армией, семья Вальтеров вынуждена была бежать из города. Это была так называемая первая одесская эвакуация. С 4 апреля по 23 августа 1919 г. в Одессе появилась советская власть. Приказом комиссара просвещения проф. П. А. Вальтер «уволен от службы и отчислен из списков преподавателей» Новороссийского университета. Однако в августе этого же года город был занят Добровольческой армией — все советские приказы утратили силу. С уходом красных семья Вальтеров вернулась в Одессу. Но в конце января 1920 г. Красная армия вновь на подступах к городу. Семья Вальтеров приняла решение уходить с Добровольческой армией.

Около 200 000 политических беженцев из Российского государства оказались в Турции, среди них была и семья Вальтеров [20]. В Константинополе (Стамбул), в Андреевском подворье на улице Мумхане (Mumhane Caddesi), 63, которое служило гостиницей для паломников из России, находились «Русская морская поликлиника» и «Русская морская аптека». (Улица не изменила своего названия и здание сохранилось. На последнем его этаже, как и в те годы, находится православная Андреевская церковь). В поликлинике вели прием около 20 русских врачей. Здесь стал работать и проф. П. А. Вальтер.

Многие врачи-беженцы занимались в Константинополе частной практикой. Местная газета «Русское эхо», которая свой текст давала на русском языке и дублировала его на французском, содержит много рекламных врачебных объявлений. Из этих объявлений узнаем, что П. А. Вальтер,

работая как частнопрактикующий врач, вел прием по внутренним болезням в “Passage Khristiaki Effendi N 2” (Rue Marguerite, N 4).

В 1921 г. беженцы-преподаватели из российских высших учебных заведений организовали Русскую академическую группу в Турции. Ею был открыт Русский народный университет, имевший медицинский, юридический и технический факультеты. Проф. П. А. Вальтер преподавал на медицинском факультете.

В 1922 г. ученый поселился в Кишиневе, который между двумя мировыми войнами входил в состав Румынии (ныне Молдова), работал там врачом.

В 1932 г. проф. Вальтер переезжает в Латвию, где получает место директора санатория «Саулкалне», что около волосного городка Вайнеде (ныне Лиепайский район Латвии). Но не прошло и месяца, как он скончался 1 ноября 1932 г. после несчастного случая — упал в санатории с лестницы.

Петр Александрович Вальтер был погребен в Риге на православном Покровском кладбище.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российский* государственный военно-исторический архив, ф. 316, оп. 68, д. 606 (Личное дело П. А. Вальтера).
2. *Вальтер П. А.* О влиянии антипирина на азотистый обмен и усвоение азотистых частей пищи у лихорадочных и здоровых. — СПб., 1886. — 66 с.
3. *Васильев К. К.* Ученики и последователи С. П. Боткина в Новороссийском (Одесском) университете // *Клин. медицина.* — 1987. — № 9. — С. 58-60.
4. *Вальтер П. А.* О влиянии антипирина на азотистый обмен и усвоение у лихорадочных больных (Предварительное сообщение) // *Врач.* — 1885. — Т. 6, № 30. — С. 489-491.
5. *Вальтер П. А.* О влиянии антипирина на азотистый обмен и усвоение азотистых частей пищи у лихорадочных и здоровых // *Военно-медицинский журнал.* — 1886. — Т. 156, май-июнь, разд. 3. — С. 37-100.
6. *Вальтер П. А.* О влиянии вдыханий амилнитрата на кислотность мочи и некоторые ее составные части // *Врач.* — 1886. — Т. 7, № 12. — С. 214-217.
7. *Вальтер П. А.* Влияние холода на сердце у горячечных // *Врач.* — 1887. — Т. 8, № 41. — С. 785-786; № 42. — С. 806-810.
8. *Вальтер П. А.* Как влияет фарадизация области печени на выделение азота мочой и на азотистый обмен // *Врач.* — 1887. — Т. 8, № 42. — С. 803-806.
9. *Вальтер П. А.* К вопросу об усвоении препаратов железа здоровыми людьми // *Врач.* — 1887. — Т. 8, № 46. — С. 888-894.
10. *Вальтер П. А.* Новый способ количественного определения мочевой кислоты в моче путем титрования (способ Naukraft'a) // *Врач.* — 1887. — Т. 8, № 11. — С. 243-244.
11. *Вальтер П. А.* Об усвоении жиров у желтушных // *Врач.* — 1887. — Т. 8, № 47. — С. 907-912.
12. *Френкель К.* Основы бактериологии: Пер. со второго немецкого издания П. А. Вальтера. — СПб., 1888. — VI. — 406 с.
13. *Вальтер П. А.* О синтезе жиров (Экспериментальное исследование) // *Врач.* — 1890. — Т. 11, № 12. — С. 276-279; № 14. — С. 322-325; № 15. — С. 345-348.

14. Вальтер П. А. О влиянии искусственной лихорадки на животных, зараженных микробом волокнистого воспаления легких (Fraenkel-Weichselbaum'овским) // Врач. — 1890. — Т. 11, № 37. — С. 835-837; № 38. — С. 869-870; № 40. — С. 910-912.

15. Государственный архив Одесской области (ГА ОО), ф. 45, оп. 4, д. 1150, л. 18-18 об.

16. Вальтер П. А. О переваривании творожены (Labcasein) // Врач. — 1890. — Т. 11, № 3. — С. 56-58; № 4. — С. 94-95; № 5. — С. 111-113.

17. Вальтер П. А. О действии сычужного или творожного бродила (Labferment) // Врач. — 1890. — Т. 11, № 1. —

С. 9-11; № 2. — С. 31-33; он же. Ueber Fick's Theorie der Labwirkung und Blutgerinnung // Archiv für die gesammte Physiologie des Menschen und der Thiere. — 1891. — Bd. 48. — S. 529-536.

18. ГА ОО, ф. 45, оп. 4, д. 1150, лл. 1-261 (О службе П. А. Вальтера); там же, ф. 46, оп. 18, д. 91, лл. 1-20 (Переписка о движении по службе П. А. Вальтера).

19. ГА ОО, ф. 45, оп. 4, д. 1150, л. 184-184 об.

20. Vasylyev K. K. Refugee physicians from the Russian state in Turkey (1919–1923) // Proceedings of the 38th International Congress on the History of Medicine / Nil Sari (Editors). — Ankara, 2005. — P. 1467-1475.

УДК 130.2:123:7.03

В. Б. Ханжи, канд. филос. наук, доц.,

Е. В. Башмакова, канд. псих. наук

СВОБОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В СТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД: НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ И ОСМЫСЛЕНИЕ

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 130.2:123:7.03

В. Б. Ханжи, О. В. Башмакова

СВОБОДА ХУДОЖНОЇ ТВОРЧОСТІ В СТАЛІНСЬКИЙ ПЕРІОД: ДЕЯКІ ФАКТИ Й ОСМИСЛЕННЯ

Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна

Стаття присвячена осмисленню свободи художньої творчості в СРСР (сталінський період). Проаналізовано вплив суспільно-політичного середовища, пануючої ідеології на розвиток творчості та долю вітчизняних митців. Автори розглядають різні варіанти актуалізації свободи художньої творчості, можливі в ситуації, що склалася в радянській культурі.

Ключові слова: свобода художньої творчості, позитивна свобода, негативна свобода, самореалізація.

UDC 130.2:123:7.03

V. B. Khanzhy, E. V. Bashmakova

THE FREEDOM OF ARTS OVER THE STALYN'S PERIOD: SOME FACTS AND COMPREHENSION

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

The article is devoted to comprehension of the freedom of art creativity in USSR (the Stalyn's period). An influence of socio-political environment and prevailing ideology upon the creative development and destiny of creator's of our country is analysed. The author examines different versions of making the freedom of art creativity actual, that were possible in situations formed in the soviet culture.

Key words: freedom of art creativity, positive freedom, negative freedom, self-realization.

Введение

После распада Советского Союза особую актуальность получило осмысление проблемы свободы, в том числе и свободы творчества, на постсоветском пространстве. Сегодня у нас формируется объективное, с известными оговорками, представление об общественно-политической ситуации советского периода нашей истории, ее влиянии на развитие творчества и на судьбы художников. Однако (и в этом парадоксальность ситуации) при том уровне информированности, который доступен нынешнему поколению, большинство 15–20-летних считают исторические сведения устаревшим, малополезным материалом, не заслуживающим их внимания. Эта проблема, конечно

же, кроется в соответствующем воспитании, иных, нежели прежде, акцентах жизнедеятельности поколения “next”. Но все же мы должны многое знать и помнить, чтобы не допустить повторения всего негативного, что было прежде. Творчество, в том числе художественное, есть явление в феноменальном мире свободы человека. Говоря об ущемлении свободы творчества, мы индуктивно выходим на проблему дискредитации самой человеческой сущности, минимизации роли и значимости личности в глобальном механизме государственной системы. Подобные факты должны быть не только хронологически обобщены, но и осмыслены с философских позиций.

Свободу художественного творчества рассматривали основательно в политическом, социоло-